

А. А. Трофимов
ШАГИ РАНХиГС / МГЮА им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия.
artemii.trofimov@gmail.com

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ «НАРТЕН-ПРЕЗЕНСОВ» В ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается проблема реконструкции акростатических «нартеновских» презенсов, реконструируемых с долготой в корне в единственном числе в противоположность полной ступени во множественном. После анализа всех примеров в индоевропейских языках, привлекавшихся исследователями, преимущественно в древнеиндийском, делается вывод о том, что данный тип глагольных образований не может быть уверенно реконструирован для праязыка. В собственно в ведийском основе настоящего времени с долготным корнем в единственном числе ограничен презенсами, образованными от двух типов корней, вероятно, фонетически обусловленных. Данные хеттского и других индоевропейских языков не являются доказательными.

Ключевые слова: презенс, акростатический, ведийский, хеттский, аблаут, ударение, долгота.

А. А. Trofimov
SHAGI RANEPА / Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia.
artemii.trofimov@gmail.com

On the Narten presents reconstructioun in the Proto-Indo-European language

The so-called Narten presents are reconstructed for Proto-Indo-European since 1968. Researchers suppose that they were formed from some roots of proto-language and were characterised by the length of the root vowel in singular and the full grade in plural. Though J. Narten herself used the German term “proterodynamisch” to name this class modern scholars predominantly designate present formations under consideration as “acrostatic”. According to their reconstruction, the root **stey-* ‘to praise’ formed the paradigm 3Sg. *stēyuti vs 3Pl. *stēyūti which resulted though in Vedic as 3Sg. *stāuti*, 3Pl. *stuvānti* with remodeling of the later form. The only Vedic verb showing the proposed opposition directly as described by J. Narten and other scholars is 3Sg *tāṣti*, 3Pl. *tākṣati* from the root *takṣ-* ‘to form by cutting, plane, chisel, chop; to fashion, form, make, create’. In this paper I examine all PIE and Vedic examples of Narten presents in order to figure out whether they are phonetically independent. The analysis of

presents reconstructed in LIV as acrostatic (“akrodynamic”) and II class presents in Vedic demonstrating length in present singular allows to make a conclusion that the data of Hittite and other Indo-European languages are not decisive and all Vedic examples are phonetically motivated. The larger group of Vedic cases are II class presents formed from roots with *CeU(C)-structure. There are in addition some instances of roots ending in Vedic in *-kṣ*, *-j*, *-s*. It is not excluded that some type of internal Vedic or Indo-Aryan lengthening is due to this unexpected emergence of the long vowel *-ā-* in listed verbs. I conclude that Narten presents are not corroborated by data and this concept should be abandoned.

Keywords: presence, acrostatic, Vedic, Hittite, ablaut, accent, vowel length.

В современном индоевропейском языкознании широко распространена теория акцентно-аблаутных парадигм, основанная на представлении о прямом соотношении и зависимости индоевропейского аблаута от места ударения. В своих предыдущих статьях я уже указывал на наличие значительного количества исключений из этого правила, а именно на основы и отдельные словоформы с ударной нулевой ступенью, признать вторичными которые, на мой взгляд, не представляется возможным.

Еще одним методологически уязвимым местом данного подхода, ставшего практически общепринятым, как представляется, является реконструкция того или иного акцентно-аблаутного типа путем «сложения» форм, наблюдаемых в разных языках или группах. Например, в хеттском слово ‘колени’ имеет форму NSg. n. *gēnu*, в латыни – *genū*, *-ūs* n. что противоречит данным, в частности, греческого и древнеиндийского: ср. греч. *γόνυ*, *γόνυατος*, ион. эп. *γούνατος* n. и др.-инд. *jānu-* n., реже m. ‘колени’. На основании таких данных реконструируется парадигма вида NSg. *gōnu, GSg. *gēnus (Beekes 2011: 208). В праязыковую парадигму исследователями включаются также формы с нулевой ступенью, ср. греч. *γνύζ* adv. ‘на колени’. На столь шатких основаниях даже реконструируется внутренняя история склонения в праязыке: «There was a conspicuous group of basic neuter nouns with *o*-grade direct cases which may originally have been acrostatic (ibid. pp. 4–8) but are reconstructable for late PIE as proterokinetic, e.g. **wódr̥* **udén-* ‘water’, *sóh₂wl **sh₂uén-* ‘sun’, *móri **mréy-* ‘sea’, *gōnu

**ǵnéw-* ‘knee’, *dóru **dréw-* ‘tree, wood’» (Ringe 2006: 46; Schindler 1975: 4-8).

В реконструкции глагола и отдельных праиндоевропейских глагольных категорий наблюдается похожая ситуация. Одной из категорий, которая считается обычно твердо установленным праязыковым типом, являются атематические нартеновские или акростатические презенсы, а в немецкой терминологии «Словаря индоевропейских глаголов» для их обозначения используется прилагательное *akrodynamisch* (LIV: 14-15).

Й. Нартен предположила наличие в праиндоевропейском особого типа глагольных презенсов с постоянным неподвижным ударением на корне (Narten 1968). Сама исследовательница использовала уже в названии по отношению к устанавливаемому ей типу термин *proterodynamisch*, но, как было сказано выше, впоследствии для обозначения этого типа презенсов в основном употреблялись другие прилагательные, прежде всего акростатические (англ. *acrostatic*). Парадигма, реконструируемая Й. Нартен для праиндоиранского состояния ведийского глагола *stu-* ‘славить, прославлять’, представлена исследовательницей в следующем виде:

IND. AKT.

*stáumi: AV.+ *stáumi*, гат. авест. *stāumī* (?)

*stáušī

*stáuti: AV.+ *stáuti*, RV. *staut*, *astaut*

*stáumasi

*stáutha

*stáuati

PART. AKT.

**stáuat-*: гат. авест. *stauuat-*

IND. MED.

*stáyai

*stáušai

*stáyai (*stáutai): RV *stave*, мл.-авест. *staoitā*

*stáumadhai: мл.-авест. *staomaide*

*stáudhuyai

*stáyatai

PART. MED.

**stáyāna-*: RV. *stávāna-*, мл.-авест. *stauuana-* (Narten 1968: 18).

В дальнейшем индоевропейцы в основном приняли идею Й. Нартен и реконструировали данную акцентно-аблаутную

глагольную парадигму и на основании данных других индоевропейских языков. Например, Н. Эттингер реконструировал акростатические корневые презенсы на основании хеттских данных, где он считает написания *plene* указанием на праязыковую долготу (Oettinger 1979: 99-101). Презенсы с долготой в других языках также приводились как свидетельство для реконструкции нартеновских презенсов на уроне праязыка. Авторы «Словаря индоевропейских глаголов» реконструируют 52 нартеновских презенса, из которых 32 они считают надежными (LIV: 14-15; Meier-Brügger 2010: 301-302).

Тем не менее, уверенность в существовании данного типа презентных основ в праязыке представляется преждевременной. Ответ на вопрос, были ли в праиндоевропейском в действительности презентные парадигмы вида 3Sg. **stéuti* vs 3Pl. **stéunti*, как, впрочем, многое в сравнительно-историческом языкознании, зависит исключительно от того, насколько серьезны языковые свидетельства, которые положены в основу этой реконструкции. Нетрудно убедиться, что они исключительно слабы.

Расхождения между реконструкцией и языковой действительностью начинаются уже в самом главном примере, который является практически основным для Й. Нартен и обычно приводится другими исследователя в качестве образцового. Глагол **steu-* ‘прославлять’ в ведийском языке в презенсе II класса имеет следующие формы:

stáumi (AV.) *stáuti* (AV.); *stumási*, *stuvánti* (Macdonell 1916: 429).

Можно видеть, что во множественном числе в древнеиндийском представлена нулевая ступень *stu(v)-*. Поэтому Й. Нартен приходится объяснять формы *stumási*, *stuvánti* как ранневедийские аналогические образования (Narten 1968: 16).

Насколько мне известно, вообще реконструируемую модель 3 Sg. **C₁éC₂-ti*, 3Pl. **C₁éC₂-ṅti* и, соответственно, в праиндоиранском 3 Sg. **C₁áC₂-ti*, 3Pl. **C₁áC₂-ṅti* напрямую может продолжать вообще только один (!) ведийский презенс II класса. Речь идет о глаголе **takṣ-* ‘обтесывать; придавать какую-л. форму; обрабатывать дерево, плотничать’, презенс которого II класса в ведийском имеет как раз формы 3Sg. *tāṣṭi*, 3Pl. *tákṣati* при 2Sg. Ipv. *tālhi* (Macdonell 1916: 385). Примечательно, что форма *tāṣṭi* встречается только в поздневедийском (брахманы) при том, что в Ведах стандарт-

ным является презенс I класса – 3 Sg. *tákṣati*, данная форма омонимична 3Pl. (II) *tákṣati* (Whitney 1885: 59).

Все остальные корни ведийского языка, которые реконструируются индоевропеистами на прауровень как нартеновские / акростатические презенсы, имеют отклонения от схемы, предложенной автором. Например, форме 3Sg. *stáuti* соответствует во множественном числе *stuvánti*, а форме 3 Sg. *mārṣti* – 3 Pl. *mṛjánti*. Далее, реконструируемый как **h₂ed-* корень ‘есть’ должен был иметь в праиндоевропейском парадигму 3Sg. **h₂éd_{ti}* 3Pl. **h₂éd_{nti}*, а в праиранском, соответственно, 3Sg. **ádti* ~ **átti*, 3Pl. **ádanti*, при этом его реально засвидетельствованные ведийские формы хорошо известны – 3Sg. *átti*, 3Pl. *adánti*. Наконец, глагол *śās-* ‘обучать, наставляя; приказывать’ имеет формы 3Sg. *śásti* и 3Pl. *śásati* с долготой как в единственном, так и во множественном числе (причем в 1 лице множественного числа наблюдается слабая форма корня *śismáḥ*), это может объясняться как реконструкцией 3Sg. **k^héHs-ti*, 3Pl. **k^héHs-nti*, так и, например, **3Sg. *k^héHs-ti*, 3Pl. **k^héHs-nti* – долготу стоящего перед ларингалом гласного в праязыке невозможно определить.

Таким образом, даже в ведийском, в языке, в котором данный тип, по мнению исследователей (Keydana 2016), представлен лучше всего, практически все глаголы демонстрируют трансформированную парадигму. Соответственно, и определение характера презентной основы в качестве нартеновской может зависеть попросту от того, есть ли форма с долготой в корне в одном из языков (причем не обязательно основа будет атематической – по мнению исследователей, тематическая основа I класса в ведийском вместо атематической основы II класса может быть получена путем добавления тематической гласной с сохранением долготы).

Неудивительно, что наличие в праязыке акростатических презенсов уже ставилось под сомнение. Как уже отмечалось выше, авторы LIV’а реконструируют данный тип презенсов, но делают осторожную оговорку: «Es ist möglich, daß diese Regel sekundär aus verschiedenen Quellen entstanden ist und dann generalisiert wurde, aber sicher noch im Urindogermanischen» (LIV: 15).

Более решительно пересматривает нартеновские презенсы Ф. Кортландт, который, опираясь на идею А. Лубоцкого, предполагает, что формы вроде *tāṣti* восходят к образованиям с редупликацией, то есть **tetk-*, а *dāṣti* ‘приносит жертву’ –

соответственно к **dedk̄-*; далее ср. «*mār̥ṣti* ‘wipes’ < **me(m)rġ-*, *stáuti* ‘praises’ < **ste(st)u-*, with lengthening of the vowel replacing the lost consonants» (Kortlandt 2004: 9). К мнению Ф. Кортландта присоединяется М. де Ваан, который критически обсуждает авестийские формы, приведенные Й. Шиндлером для доказательства действия подобной схемы в праязыке (Vaan 2004); позднее похожим образом трактуется появление долготы в рассматриваемых презенсах Р. Сэнделл (Sandell 2014).

Г. Кейдана в статье «В защиту нартеновских корней» выдвигает аргументы против теории А. Лубоцкого – Ф. Кортландта о происхождении *tāṣti* < **tētk̄-ti* – исследователь предпочитает реконструкцию **tek̄p-* или **tek̄s-*, указывая, что не все кластеры вида **k̄p* можно объяснить метатезой из **tk̄*; также, по его мнению, при подобной трактовке трудно объяснить распространение предложенной модели на остальные презенсы (Keydana 2016: 275-277). Далее он заключает свои рассуждения следующим образом: «To sum up: Whatever the prehistory of the Narten present may be, at least in Indo-Iranian a pattern of athematic verbs with lengthened grade in the singular and full grade in the plural of the active paradigm existed. In Vedic and Avestan, however, only remnants of the pattern survived. The collapse of the system is further illustrated by the fact that in some cases, Narten presents were turned into thematic ones preserving the long root vowel, while in others the lengthened grade spread into verb forms outside the present tense and even into derivatives. Taken together, these observations show clearly that the Narten present was already in a state of complete decay at the time of the earliest texts. Thus, it seems fair to conclude that they were most probably old» (Keydana 2016: 277).

При этом Г. Кейдана опять же не приводит никакого конкретного списка. Такой подход, как и в случае с другими акцентно-аблаутными парадигмами (прежде всего именными) представляется мне неверным. Если, как можно наблюдать в ведийском языке, какой-то тип глаголов выглядит редким, это еще не обязательно значит, что он находится на стадии практически полного исчезновения и представляет собой особый архаизм. Необходимо проверить, нельзя ли считать появление того или иного характерного признака (в данном случае долготы) свидетельством действия каких-нибудь внутриязыковых фонетических или морфонологических

процессов, присущих именно этому языку. Для этого необходимо проверить весь ряд корней предполагаемого типа в языке на независимость контекстов, другими словами – на разнообразие фонетических вариантов корней, в особенности в их исходе. Здесь стоит повторить, что только глагол *tāṣṭi* целиком выглядит так, как предсказывается моделью, более того, именно для этого типа Ф. Кортландт и его последователи предлагали фонетическое объяснение.

Я приведу далее два списка корней и основ, для которых предлагалась реконструкция нартеновских презенсов. Сначала будут перечислены все корни, которые часто относят к «протеродинамическому» типу (*akrodynamisch* — LIV: 32), чтобы продемонстрировать, на основании каких индоевропейских данных обычно постулируют такие презенсы. Затем последует список основ, которые засвидетельствованы в ведийском, с целью ответить на вопрос, можно ли выявить фонетически или морфонологически обусловленные типы в рамках древнеиндийского языка.

Список корней в LIV

1. ? **b^heg^u*- ‘davonlaufen, fliehen’ (LIV: 67; IEW: 116).

Презенс ? **b^héǵ^u*- / **b^hég^u*-: греч. *φέβομαι* ‘fliehe’; ст.-лит. *bégmi*, лит. *bégu*, (*bégti*) ‘laufen, fliehen’; др.-рус. (+) *бѣгу*, *бѣчи* ‘laufen’.

2. **deǵ₁*- ‘aufleuchten’ (LIV: 108; IEW: 183-184).

Презенс **dēǵ₁*- / **dēǵ₁*-: греч. *δέατο* Od. 6,242 ‘schien, hatte den Anschein’.

3. **deǵ^h*- ‘(an-, auf-)nehmen, wahrnehmen’ (LIV: 109-112; IEW: 189-190).

Презенс вед. **dék^h*- / **dék^h*-: вед. *dāṣṭi* ‘wartet auf, verehrt, huldigt, bringt dar’, Konj. *dāśat*, Ptz. *dāśat*-; авест. **dās-* в отглагольном прилагательном мл.-авест. *dāšta-* ‘dargebracht’; хот.-сакск. *dās-* ‘annehmen, ehrenvoll aufnehmen’; греч. *δέχεται* II. 12,147 ‘erwarten im Hinterhalt, lauern auf’.

4. **d^helb^h*- ‘graben, aushöhlen’ (LIV: 143; IEW: 246).

Презенс **d^hélb^h*- / **d^hélb^h*-: др.-англ. *delfan* ‘graben’; лит. (*nu*-)*delbiù*, *-dēlbtì* ‘(die Augen) niederschlagen’; ? тох. А *śalpatār* ‘wird erlöst’.

В тохарских языках засвидетельствованы продолжающие аористную основу формы тох. В 3pl. *tsālpāre* тох. А 3Sg. *tsālp* ‘wurde(n) erlöst’.

5. **d^heu-* ‘laufen, eilen’ (LIV: 147-148; IEW 259-60, 262).

Презенс **d^héu-* / **d^héu-*: вед. *dhāvati* ‘läuft, eilt’, *dhāvate* ‘läuft (dahin)’; ср.-перс. *daw-* ‘rennen, laufen’; греч. *θείω*, эпич. *θειώ* ‘laufe’; ? готск. *diwan ‘sterben’.

6. **d^heuH-* ‘rasch hin und her bewegen, schütteln’ (LIV 149-150; IEW 261-3).

Презенс **d^héuH-* / **d^héuH-*: вед. *dhāvati* ‘reibt, spült ab’; мл.-авест. *fra-dauiata* V. 9,29 ‘soll sich abreiben’.

7. ? **ġeb^h-* ‘essen, kauen’ (LIV 161; IEW 382).

Презенс ? **ġēb^h-* / **ġēb^h-*: ст.-лит. *žėbmi* ‘esse langsam, kaue’.

8. ? **ġ^hreiH-* ‘den Mund verziehen, verlegen sein’ (LIV: 180).

Презенс ? **ġ^hrēiH-* / **ġ^hrēiH-*: вед. Ptz. (?) *á-hrayāṇa-* ‘dreist, frech’.

9. **g^(u)eġ^h-* ‘(ins Wasser) eindringen, hineinwaten’ (LIV: 183; IEW 465).

Презенс **g^(u)ēġ^h-* / **g^(u)éġ^h-*: вед. *gáhate* ‘dringt ein, steigt ins Wasser’.

10. ? **g^uelh₃-* ‘wünschen, wollen’ (LIV: 208-209; IEW 472).

Презенс **g^uélh₃-* / **g^uélh₃-*: греч. зап.-ион. гомер. *βόλομαι* ‘will, wünsche, ziehe vor’.

11. **h₁ed-* ‘(beißen >) essen’ (LIV: 230-231; IEW 287-289).

Презенс **h₁éd-* / **h₁éd-*: хетт. *ēdmi*, *adanzi* ‘essen’; вед. *átti*, *adánti* ‘essen’; греч. *ἔδμεναι* ‘essen’; лат. *edō*, *ēsse*, *edim* ‘essen’; др.-ирл. *ithid* ‘iġt’; валл. *ys* ‘iġt’; готск. *itan* ‘essen’; ст.-лит. *ėmi* ‘esse’; ст.-слав. *jamь*, (*jasti*) ‘essen’; ? алб. *ha* ‘iġt’.

12. ? **h₁eg^{uh}-* ‘trinken’ (LIV: 231; IEW 23).

Презенс **h₁é-h₁og^{uh}-* / **h₁eg^{uh}-*: хетт. *ekuzi/eukzi*, *akuanzi* ‘trinken’, палайск. *ahuwānti* ‘trinken’; тох. В *yokām* ‘trinkt’, тох. А *yoktsi* ‘trinken’.

Под вопросом в примечаниях рассматривается возможность реконструкции акростатического презенса **h₁éġ^{uh}-* / **h₁ég^{uh}-*.

13. **h₁len(ġ)^h-* ‘eidlich versichern’ (LIV: 247; IEW 676).

Презенс **h₁lén(ġ)^h-* / **h₁lén(ġ)^h-*: хетт. *likzi*, *linkanzi* ‘schwören’; греч. *ἐλέγχο* ‘beschuldige, beschimpfe’; ? тох. В *k-lyenktār* ‘*bestreitet’.

14. ? **h₂enk-* ‘zuteilen’ (LIV: 268; IEW: 45, 318).

Презенс **h₂énk-* / **h₂énk-*: хетт. *hikzi* ‘teilt zu, überreicht’, корень *henk-*.

15. **h₂merġ-* ‘abstreifen, (ab)wischen’ (LIV: 280-281; IEW 738).

Презенс **h₂mérĝ-* / **h₂mérĝ-*: вед. *márṣti* ‘wischt ab, reinigt’, 3pl. *mṛjánti*; мл.-авест. *marəzaiti* ‘streift, berührt’; греч. *ἀμέργω* ‘pflücke ab, ernte’.

16. ? **h₂seut-* ‘aufwallen’ (LIV: 285; IEW 914-915).

Презенс ? **h₂séut-* / **h₂séut-*: др.-англ. *sēoðan* ‘sieden, kochen (tr., intr.)’; ст.-лит. *siausti* ‘stürmt, tobt’, лит. *siąutu*, (*siąutėti*).

17. ? **h₂uet-* ‘ziehen, führen’ (LIV: 294).

Презенс **h₂uét-* / **h₂uét-*: хетт. *huezta* ‘zieht, führt’.

18. **h₃reg-* ‘gerade richten, ausstrecken’ (LIV: 304-305; IEW 854-857).

Презенс **h₃reg-* / **h₃reg-*: ? вед. *rāṣti* ‘herrscht’, *rājati* ‘herrscht; glänzt’; мл.-авест. *vī-rāzaiti* ‘herrscht’; хот.-сакс. *rays-* ‘lenken’; греч. *ὀρέγω* ‘strecke’; лат. *regō*, *-ere* ‘richten, lenken’; др.-ирл. *a-t:raig*, *a-ta:regat* ‘sich erheben’; готск. *rikan* ‘aufhäufen’; тох. В Konj. *rāsām* ‘soll ausstrecken, -breiten’.

19. **h₃rejH-* ‘wallen, wirbeln’ (LIV: 305; IEW: 330-331).

Презенс ? **h₃rějH-* / **h₃rějH-*: ст.-слав. *rějo*, (*rějati*) ‘fließen’.

20. **kēHs-* ‘анweisen’ (LIV: 318; IEW 533).

Презенс **kēHs-* / **kēHs-*: вед. 2Sg. *śāssi*, Ptz. *śāsat-* ‘unterweisen, anweisen, zurechtweisen’; авест. гат. *sāstī*, Opt. *sāhī* ‘unterweisen’; алб. *thom* ‘sage’.

21. **kēs-* ‘(ab)schneiden’ (LIV: 329; IEW 586).

Презенс **kēs-* / **kēs-*: вед. (YV) *vī śāsti* ‘zerlegt’;

В примечаниях указывается: «3Pl *śāsati*; Irv. *śāstu*, *śāsatu* mit Durchführung der R(ē), daneben aber *śāsanti* ŠB, mit Akzentverschiebung aus umgebildetem *śāsānti*».

22. **kremh₂-* ‘schlaff werden’ (LIV: 337-338; IEW 573).

Презенс **krémh₂-* / **krémh₂-*: греч. *κρέμαμαι* ‘hänge herab’.

23. **k^lelh₁-* ‘verlocken, betören, betrügen’ (LIV: 349; IEW 551).

Презенс **k^lélh₁-* / **k^lélh₁-*: греч. *κηλέω* ‘bezaubere, betöre’.

24. **kerH-* ‘ausstreuen, schütten’ (LIV: 353-355; IEW 933-935).

Презенс **kérH-* / **kérH-*: др.-хот. *kāriṇdā* ‘ziehen, schleppen weg’.

25. ? **k^(u)hed-* ‘(zer)quetschen’ (LIV: 359; IEW 634).

Презенс **k^(u)héd-* / **k^(u)héd-*: вед. *khādati* ‘kaut’; мл.-авест. *vī-xaḍa* ‘quetsche auseinander!’.

26. ? **k^(u)RemH-* ‘einen Schritt tun’ (LIV: 368-369).

Презенс **k^(u)RémH-* / **k^(u)RémH-*: вед. *krāmati*, *kramate* ‘schreitet’; ? согд. *γr’m* ‘komm!’.

27. *ksneŭ- ‘schärfen’ (LIV: 373; IEW 585).

Презенс *ksnĕŭ- / *ksnéŭ-: вед. *kṣṇaumi* ‘wetze, schärfe’; авест. гат. *xšṇauīšā* ‘mögest anhören’; др.-перс. *ā-xšṇauvaiy* ‘höre’.

28. *k^hej- ‘wahrnehmen, bemerken’ (LIV: 377-378; IEW 636-637).

Презенс *k^hĕj- / *k^héj-: вед. *cāyati* ‘nimmt wahr, bemerkt, beachtet’; греч. през. *τη-ε- ‘hüten’; ст.-слав. *čajō*, (*čajati*) ‘erwarten, hoffen’.

29. *k^hek- ‘sehen, erblicken’ (LIV: 383-385; IEW 638-639).

Презенс ? *k^hĕk- / *k^hék-: ? вед. (ŚB) *áva-kāśate* ‘wird sichtbar, erscheint’; мл.-авест. *ā-kasat* V. 22,2; 9 ‘erblickte’; др.-хот. мед. *nyaste* ‘verachtet’.

30. *k^hem- ‘(hinunter)schlucken, einsaugen’ (LIV: 389-390; IEW 640-641).

Презенс *k^hĕm- *k^hém-: вед. (YV^p) *á-cāmati* ‘schlüpf’; мл.-авест. Конж. *a-šamāṭ* ‘soll schlürfen’; хот.-сакск. *tsām-* ‘schlüpfen’; совр. исл. *hvoma* ‘verschlucken, verschlingen’.

31. *k^hieu- ‘sich in Bewegung setzen’ (LIV: 394-395; IEW 539).

Презенс *k^hĕiu- / *k^héiu-: вед. Конж. *cyavante* ‘werden sich bewegen’; авест. гат. 3Pl. *šauuaitē* ‘unternehmen’.

32. *leiH- ‘gießen’ (LIV: 405-406; IEW 664-665).

Презенс *lĕiH- / *léiH-: ? греч. *λείβω* ‘gieße aus’; лит. диал. *lejù*, (*lieti*), лтш. *leju*, (*liēt*) ‘gießen’; ст.-слав. *lějō*, (*lijati*) ‘gießen’.

33. *leuH- ‘abschneiden, lösen’ (LIV: 417; IEW 681-682).

Презенс ? *lĕuH- / *léuH-: тох. В *lyewetār* ‘sendet’.

34. *med- ‘messen, für Einhaltung sorgen, sich kümmern’ (LIV: 423; IEW 705-706).

Презенс *mĕd- / *méd-: греч. *μήδομαι* ‘erwäge, ersinne, beschließe’; *μέδω* ‘herrsche, walte’, *μέδομαι* ‘sorge (für), bin bedacht’; др.-ирл. *midithir*, *-midethar* ‘urteilt, beurteilt’; готск. *mitan* ‘messen’.

35. *neuH- ‘schreien, brüllen’ (LIV: 456-457; IEW 767).

Презенс ? *nĕuH- / *néuH-: вед. Ipf. *anāvan* RV 10,68,1 ‘schrien’, мед. *návate* ‘brüllt’.

36. *(h₁)rep- ‘(an sich) reißen, rupfen’ (LIV: 507; IEW 865).

Презенс *(h₁)rĕp- / *(h₁)rép-: греч. *ῥέπτομαι* ‘rupfe, reiße ab’; лит. *(ap)-rėpiu*, *(-rėpti)* ‘umgeben, umfassen’; алб. *rjep* ‘zieht aus, beraubt’.

37. *sed- ‘sich setzen’ (LIV: 513-515; IEW 884-887).

Презенс ? **séd-* / **séd-*: ? вед. *sādád-yoni-* RV 5,43,12 ‘auf seinem Platz sitzend’; ? др.-ирл. *-said, sedait* ‘sitzen, sich setzen’; ? др.-исл. *sitja* ‘sitzen’; ? ст.-лит. *sédmi*, лит. *sédu, (sėsti)* ‘sich setzen’.

38. **seĭk-* ‘erreichen’ (LIV: 522; IEW 893).

Презенс **sėĭk-* / **sėĭk-*: лит. *siėkiu, (siėkti)* ‘wonach langen; erreichen, reichen bis’.

39. **sekH-* ‘abtrennen’: ‘schneiden’, ‘unterscheiden’ (LIV: 524; IEW 895-896).

Презенс **sėkH-* / **sėkH-*: ст.-слав. *sěko, (sěsti)* ‘hauen, fällen’.

40. **smeĭ-* ‘lachen, lächeln’ (LIV: 568-569; IEW 967).

Презенс **smėĭ-* / **smėĭ-*: вед. *smáyate* ‘lächelt’; lett. *smeju, (smiēt)* ‘lachen, verspotten’; ст.-слав. (+) *smějō se, (smijati se)* ‘lachen’; тох. В *smiyām* ‘lächelt’.

41. **steu-* ‘bekannt sein; preisen’ (LIV: 600-601; IEW 1035).

Презенс **stėu-* / **stėu-*: вед. *astaut* ‘pries, lobte’, 1Pl. *stumási*; авест. гат. *stāumī* ‘preise’, Ptz. *stauuat-*, мл.-авест. 3Sg. Inj. Med. *staota*; мл.-авест. 1Sg. Akt. *staomi*, мед. *-stuiiē*; греч. *στεῦται* ‘gibt kund, rühmt sich, verspricht’.

42. **teh₂(ǵ)* ‘berühren, fassen’ (LIV: 616-617; IEW 1054).

Präsens ? **tėh₂(ǵ)* / **táh₂(ǵ)*: готск. *tekan* ‘berühren’; тох. В *cešām*, 3Pl. *ceken-* ‘berühren’.

43. **tetk-* ‘erzeugen, herstellen’ (LIV: 638-639; IEW 1058-1059).

Презенс **tėtk-* / **tėtk-*: вед. *tāṣṭi* ‘zimmert, schafft, verfertigt’, 3Pl. *tákṣati*; авест. гат. *tāšt* ‘bildet(e)’, мл.-авест. *auui ... tāṣti* ‘zerlegt’; лтш. *tešu, (tėst)* ‘behauen’; ст.-слав. *tešō, (tesati)* ‘hauen, fällen’.

44. ? **teup-* ‘sich niederkauern, sich klein machen’ (LIV: 641; IEW 1085).

Презенс ? **teup-* / **teup-*: лит. *čiáupiu, (čiáupti)* ‘fest zusammenpressen’.

45. ? **tresk-* ‘ausquetschen, dreschen’ (LIV: 651; IEW 1072).

Презенс ? **trėsk-* / **trėsk-*: готск. *þriskan* ‘dreschen’; ? лит. *trėškiu, (trėkšti)* ‘quetschen, pressen’.

46. **t^heng^h-* ‘ziehen’ (LIV: 657; IEW 1067).

Презенс ? **t^hėng^h-* / **t^hėng^h-*: тох. В *ceñkem* ‘sie hemmen’.

47. **ued^hh₁-* ‘stoßen’ (LIV: 660; IEW 1115).

Презенс **uėd^hh₁-* / **uėd^hh₁-*: хетт. *wizzai* ‘drängt, schlägt, stößt’; греч. *ἔθων* ‘stoßend (und wühlend)’.

48. **ueh*₂- ‘sich wenden’ (LIV: 663).

Презенс **uēh*₂- / **uéh*₂-: хетт. *wēhzi*, *wahhuweni* ‘sich wenden’

49. **uek̂*- ‘wünschen’ (LIV: 672; IEW 1135).

Презенс **uēk̂*- / **uék̂*-: хетт. *wēkzi*, *wekkanzi* ‘wünschen, verlangen’.

50. **uelh*₁- ‘(aus)wählen’ (LIV: 677-678; IEW 1137).

Презенс **uēlh*₁- / **uélh*₁-: лат. *uult* ‘will’, Konj. *uelim*; умбр. *veltu* ‘soll wählen’; готск. *wili* ‘will’; ст.-лит. *velmi* ‘wünsche, will’; ст.-слав. *veljo*, *veliši*, (*velěti*) ‘wollen; befehlen’.

51. *ues- ‘grasen, weiden, verzehren, essen’ (LIV: 693-694; IEW: 1171).

Презенс ? *uēs- / *ués-: ? хетт. *wesiyattari* ‘weidet’; лат. *uēscor*, *-ī* ‘sich nähren’;

? готск. *wisan* ‘schwelgen, sich freuen’.

В списке «протеродинамических» презенсов по терминологии авторов словаря также ошибочно указываются корни **Hmelk̂*- и *Huer- (LIV: 711–712), хотя презенсы для них восстанавливаются в соответствующих словарных статьях как **Hmélk̂*- / **Hmĭk̂*- и ? *Huér-je- (LIV: 226–228). Поэтому количество примеров расходится с подсчетами авторов (как сомнительный случай включен презенс ? **h*₁*éġ^{uh}*- / **h*₁*éġ^{uh}*- ‘пить’ — такая возможность реконструкции указывается в примечаниях).

Можно видеть, что многочисленные на вид данные на поверку выглядят как разрозненные свидетельства различных групп языков, не складывающиеся в определенную систему. Отдельные презенсы считаются «нартеновскими» просто благодаря показаниям одной-двух групп языков. Хеттские формы при кажущейся надежности и прозрачности не являются показательными. А. Клюкхорст считает, что реконструкция «нартеновских презенсов» с опорой на написания *plene* в настоящем времени хеттских глаголов вроде 1Sg. *e-et-mi* ‘я ем’ неправомерна, поскольку написание *plene* не указывает на изначальную долготу, а только на место праязыкового ударения (Kloekhorst 2008: 120, примечание 243; Kloekhorst 2014: 26-172). Подобной трактовки хеттского *scriptio plena* в целом придерживается и А. С. Касьян: «место хеттского *plene* прямо соответствует месту акцента в др.-греч., др.-инд., слав. и других и.-е. языках. Таким образом, *plene* необходимо считать отражением фонетической сущности, а именно: *plene* выписывается в

старых ударных слогах» (Касьян 2008: 9). Соответственно, А. Клюкхорст реконструирует перечисленные в составленном по материалам LIV¹а списке хеттские глаголы *ēdmi*, *adanzi* ‘есть’ как **h₁éd-ti*, **h₁d-énti*; хетт. *likzi*, *linkanzi* ‘клясться’ как **(h₁)lén(ġ)^h-ti*, **(h₁)ln(ġ)^h-énti*; *wēhzi*, *wahhuweni* как **uéh₂-o- (?)*; *wēkzi*, *wekkanzi* как **uék-ti*, **uk-énti* и т. д. Это позволяет утверждать, что данные хеттского действительно нельзя считать доказательными при реконструкции интересующей нас категории, на что указывается и в (Keydana 2016: 272).

Что касается свидетельств других языков, то они еще менее ясны: например, вокализм греч. *φεβομαι* ‘убегать; избегать; отправляться в изгнание’ в противоположность ст.-лит. *bégmi*, лит. *bėgu*, (*bėgti*) ‘бежать, убегать’; др.-рус. (+) *бѣгу*, *бѣчи* ‘бежать’ может просто объясняться действием закона Винтера, что признается и в соответствующей словарной статье (LIV: 67); подобная трактовка может быть применена в случае ст.-лит. *ėmi* ‘ем’; ст.-слав. *jamь*, (*jasti*) ‘есть’ (LIV: 230-231). И вообще за пределами индоиранских языков и хеттского нет глаголов, в которых наблюдалось бы однозначное синхронное распределение долготы в единственном числе презенса в противоположность краткости во множественном.

Можно видеть, что проблему реконструкции «Нартен-презенсов» действительно стоит рассматривать прежде всего на древнеиндийском материале. Второй список форм – те ведийские основы второго класса глаголов, которые имеют долготный корень в презенсе.

Ведийские основы с презенсом II класса с долготным корнем в единственном числе по данным У. Д. Уитни (Whitney 1885)¹:

ās- ‘sit’: 3Sg. *āste* 6–7
kṣu- ‘sneeze’: 3Sg. *kṣāuti* 3Pl. *kṣuvānti* 30
kṣnu- ‘wet’: 1Sg. *kṣnāumi*, 3Sg. *kṣnāuti* 31
khyā- ‘see’: 2Sg. *khyāsi*, 3Sg. *khyāti* 33
cakās- ‘shine’: 3 Sg. *cakāsti -sati* 43
caḥ- ‘see’: 3Sg. *cāste*, 3Pl. *cākṣate* 44
jaḥ- ‘eat’: 3Sg. *jaḥsiti*, 2Sg. Ipv. *jaḥdhi* 51
taḥ- ‘fashion’: 3 Sg *tāṣti*, 3 Pl. *tākṣati* 59

¹ Также указываются корни, которые не имеют долготы в ведийском, но используются исследователями в качестве данных для реконструкции акростатических презенсов в праязыке.

- tu-* ‘be strong’: 3Sg. *tavīti* [*tāuti*] 63
dyu- ‘attack’: гапакс Саяны *pra dyāuti* 79
drā- ‘run’: 3Sg. Ipv. *drātu* 79
drā- ‘sleep’: 3Sg. *drāti* 79-80
dhyā- ‘think’: 3Sg. *dhyāti* 85
nu-, nū- ‘praise’: 3Sg. *nāuti* , 3Pl. *nuvānti* 91
nu- ‘move’: 3Sg. *nāuti* 91
psā- ‘devour’: 3Sg. *psāti* 104
brū- ‘say’: 3Sg. *brāvīti*, 3Pl. *bruvānti* 107
bhā- ‘shine’: 3Sg. *bhāti* 110
mṛj- ‘wipe’: 3Sg. *mārṣṭi*, 3Pl. *mṛjānti* 125
yā- ‘go’: 3Sg. *yāti* 131
yu- ‘unite’: 3Sg. *yāuti*, 3Pl. *yuvati* 131-132
ru- ‘cry’: 3Sg. *rāuti* [*ravīti*], 3Pl. *ruvanti* 141
vā- ‘blow’: 3Sg. *vāti* 157
śas-, śās- ‘cut’: 3Sg. *śāsti*, 3Pl. *śāsati* 172
śās-, śis- ‘order’: 3Sg. *śāsti*, 3Pl. *śāsati* 172
sū-, su- ‘generate, enliven, impel’: 3Sg. *sūte*, 3Pl. *sívate*,
 вариант *sāuti* 188
sku- ‘tear’: 3Sg. *skāuti* 191
stu- ‘praise’: 3Sg. *stāuti*, 3Pl. *stuvānti* 193
snā- ‘bath’: 3Sg. *snāti* 195
snu- ‘distil’: 3Sg. *snāuti* 195-196
hnu- ‘hide’: 3Sg. *hnāuti* 208

При рассмотрении приведенных данных необходимо сразу отбросить все формы, долгота которых обусловлена наличием ларингала в корне, то есть те, праформы которых выглядят как *CeH(C)-: *ās-* < *HeHs- (*h₁eh₁s-), *khyā-* < *k^hk̄-eH- и т. д., а именно *drā-1*, *drā-2*, *dhyā-*, *psā-*, *bhā-*, *yā-*, *vā-*, *snā-*, а также *śās-*, *śis-*. Оставшиеся корни распадаются на две основные группы.

В первую входят все древнеиндийские корни вида *CU-*, восходящие к праиндоевропейским корням структуры *CEŪ-, они имеют в единственном числе презенс с долгим дифтонгом *āu*, то есть продленную ступень корня. Те корни, которые для древнеиндийского записываются преимущественно в виде *CŪ-* и восходят к праиндоевропейским корням структуры *CEŪH-, демонстрируют презенсы 3Sg. *Cāvī-ti*, ср. *tavīti* от корня *teuḥ₂- (LIV: 639-640), *brāvīti* от корня *mleuḥ₂- (LIV: 446-447) и *ravīti* от корня *h₃reuḥ- (LIV: 306). Интересно, что два из перечис-

ленных презенсов имеют варианты *tāuti* и *rāuti*, аналогичные по образованию тем, которые наблюдаются у *aniṭ*-корней.

Более того, данное правило не имеет исключений — не наблюдается ведийских и древнеиндийских корней вообще, которые бы заканчивались на *-u* или *-ū* и у которых в спряжении настоящего времени был бы вокализм $o < *au- < *eu$. Напротив, древнеиндийские корни со срединным гласным *u* или *ū* могут закономерно образовывать дифтонг *o*, ср. *próthati* ‘snort’, корень *pruth-* (Whitney 1885: 103); *plóṣati* ‘burn’, корень *pluṣ-* (Whitney 1885: 142); и тд.

Стоит отметить, что подобное поведение обсуждаемых корней и образованных от них основ уже было замечено исследователями. Так, в своей грамматике санскрита сам У. Д. Уитни в § 626 отмечает: «The roots of the (root-)class ending in *u* have in their strong forms the *vṛddhi* instead of the *guna* — strengthening before an ending beginning with a consonant: thus, from $\sqrt{stu-}$, *stāumi*, *ástāut*, and the like»; ниже в § 633 исследователь пишет, что «some of the roots in *u* are allowed to be inflected like *brū-*, namely *ku-*, *tu-*, *ru-* and *stu-* (Whitney 1896: 238–239).

Р. Сэнделл в докладе, посвященном происхождению долготных «нартеновских» презенсов в праиндоевропейском, приводит восемь ведийских корней обсуждаемого типа, причем на основании того, что некоторые формы засвидетельствованы только в поздневедийском, он не исключает, что некоторые из них представляют собой аналогические образования: *kṣu-* ‘sneeze’, *kṣnu-* ‘sharpen’, *nu-* ‘low’, *yu-* ‘bind’, *ru-* ‘low’, *sku-* ‘poke’, *stu-* ‘praise’, *snu-* ‘drip’ (Sandell 2014: 9).

Наиболее логично предположить, что описываемая ситуация является обусловленной именно фонетическими или морфонологическими процессами, причем, что весьма вероятно, собственно древнеиндийскими. По неизвестной причине дифтонг **au* удлинялся во всех рассматриваемых формах, а параллельно в последовательности **aui*, по всей видимости, происходило удлинение последнего гласного, который является продолжением **ə / *H/*. Можно думать о добавлении какого-то гласного неполного образования при присоединении окончаний к корням структуры **CEU-* и **CEUH-*. Особенно удивительно в связи с этим, что подобный эффект работает только для перечисленных случаев и не распространяет свое действие,

например, на корни вида **CEI-* и **CEIH-*, максимально формально близкие: ср. *kṣéti* ‘живет’, корень *kṣi-*.

Тем не менее, как представляется, нет весомой причины проецировать данный класс глаголов на праиндоевропейский уровень. Гораздо логичнее объяснять его как собственно ведийский, в том числе потому, что множественное число рассматриваемых презенсов в основном содержит нулевую ступень, что и ожидалось бы от любой слабой формы.

Еще один ряд древнеиндийских корней, которые считаются восходящими к «Нартен-презенсам», более малочисленный, — это те, которые имеют исход на *-kṣ*, *-j* и *-ś*, а именно:

cakṣ- ‘see’: 3Sg. *cákṣte*, 3Pl. *cákṣate*

jakṣ- ‘eat’: 3Sg. *jakṣiti*, 2Sg. Ipv. *jagdhi*

takṣ- ‘fashion’: 3 Sg *tāṣṭi*, 3 Pl. *tákṣati*

mṛj- ‘wipe’: 3Sg. *mārṣṭi*, 3Pl. *mṛjánti*.

К ним также примыкает один корень с исходом на *-s*: *śas-*, *śās-* ‘cut’: 3Sg. *śāsti*, 3Pl. *śāsati*.

Можно отметить, что именно в первых двух случаях речь однозначно идет об удвоении, и как раз никакого долготного презенса ни в том, ни в другом случае не наблюдается. Долгота в *tāṣṭi* и *mārṣṭi*, возможно, все же может объясняться как компенсаторное удлинение перед тяжелыми кластерами вроде **k̑bt-* или **ȓgt-* или — что даже вероятнее — перед их праиндоарийскими коррелятами. В ведийском есть формы, которые выглядят похожим образом и не показывают никаких следов компенсаторного удлинения, например, причастие *taṣṭá-* (Keydana 2016: 276). Однако стоит отметить возможность разного вокализма в этих двух формах: *tāṣṭi* продолжает **tékbt-*, а праформу для *taṣṭá-* реконструировали в том числе в виде **t^hkb-to-*; таким образом, компенсаторное удлинение в качестве объяснения для этого ряда случаев не исключено.

На основании проанализированных данных можно сделать вывод, что реконструкция акростатических презенсов в том виде, в котором это предлагала делать Й. Нартен и другие исследователи, не выдерживает проверки материалом. Долгота в единственном числе в тех ведийских презентных основах, которые привлекались в качестве наиболее надежной основы для реконструкции «Нартен-презенсов», встречается в корнях определенной структуры и может быть фонетически обусловленной.

Библиография

- Beekes, R. S. P. 2008: *Comparative Indo-European Linguistics: An introduction. Second edition.* Revised and corrected by M. de Vaan. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.
- IEW — Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch.* Bern: French & European Publications.
- Kassian, A. S. 2008: *Памятники хеттского языка: орфография, фонетика, лексика, текстология. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. [Hittite language documents: orthography, phonetics, lexicon, textology. PhD thesis abstract].* Moscow.
- Касьян, А. С. 2008: *Памятники хеттского языка: орфография, фонетика, лексика, текстология. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.* Москва.
- Keydana, G. 2016: In defence of Narten roots. *Indogermanische Forschungen* 121: 271–293.
- Kloekhorst, A. 2008: *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon.* Leiden; Boston: Brill.
- Kloekhorst, A. 2014: *Accent in Hittite. A Study in Plene Spelling, Consonant Gradation, Clitics, and Metrics.* Wiesbaden: Harrasowitz Verlag.
- Kortlandt, F. 2004: Accent and Ablaut in the Vedic Verb. *Indo-Iranian Journal* 47: 7–15.
- LIV – *Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstambildungen.* Unter Leitung von H. Rix ... bearbeitet von M. Kümmel, Th. Zehnder, R. Lipp, B. Schirmer, 2. Auflage. Wiesbaden: Reichert. 2001.
- Meier-Brügger, M. 2010: *Indogermanische Sprachwissenschaft. 9., durchgesehene und ergänzte Auflage.* Unter Mitarbeit von Matthias Fritz und Manfred Mayrhofer. Berlin; New York: De Gruyter.
- Macdonell, A. A. 1916: *A Vedic grammar for students.* Oxford: Clarendon Press.
- Narten, J. 1968. Zum “proterodynamischen” Wurzelpräsen. In: J. C. Heesterman, G. H. Schokker, V. I. Subramoniam (eds.) *Pratidānam. Indian, Iranian, and Indo-European studies presented to Franciscus Bernardus Kuiper on his sixtieth birthday.* The Hague: Mouton, 1968.
- Oettinger, N. 1979: *Die Stammbildung des hethitischen Verbuns.* Nürnberg: Hans Carl.
- Ringe, D. 2006: *A Linguistic History of English. Vol. I. From Proto-Indo-European to Proto-Germanic.* Oxford: University Press.
- Sandell, R. 2014: The Phonological Origins of Indo-European Long-vowel (“Narten”) Presents.

- Schindler 1975: L'Apophonie des thèmes indo-européens en *-r/n'*. *Bulletin de la Société de Linguistique* 70: 1–10.
- Vaan de, M. 2004: 'Narten' roots from the Avestan point of view. In: A. Hyllested, A. R. Jørgensen, J. H. Larsson (eds.) *Per aspera ad asteriscos. Studia Indogermanica in honorem Jens Elmegård Rasmussen sexagenarii Idibus Martiis anno MMIV*. Innsbruck: Institut für Sprachen und Literaturen, 591–599.
- Whitney, W. D. 1885: *The Roots, Verb-forms and Primary Derivatives of the Sanskrit Language*. A Supplement to his Sanskrit Grammar. Leipzig: Breitkopf and Härtel.
- Whitney, W. D. 1896: *Sanskrit Grammar Including both the Classical Language, and the older Dialects, of Veda and Brahmana*. Leipzig: Breitkopf & Härtel; Boston: Jinn & Company.